

теории истории в поисках универсальной теории антинаучно, так как ведет к нарушению логик, разноречивым выводам.

*М.В. Молочников, М.О. Блинков,
И.Г. Носкова, О.П. Могилевских
(Екатеринбург)*

УПИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Пятьдесят семь лет назад победоносно завершилась Великая Отечественная война. В разгоне фашистской Германии и ее союзников решающую роль сыграл Советский Союз и его Вооруженные Силы. Наш народ одержал верх над коварным врагом в невероятно трудной и жестокой схватке, которая потребовала от защитников Родины массового героизма и самоотречения. Свободу и независимость Советской державы отстаивала вся страна.

Вроде совсем недавно Николай Аникин ехал из училища на фронт. В той жизни остался маленький городок Усолье Пермской области, где в 19-ом году родился Николай, где прошло его детство. Потом — школа и Уральский индустриальный институт... Начало войны застало Николая Александровича на производственной практике в Нижнем Тагиле. Он сразу сорвался в Свердловск и в своем заявлении в райкомат написал: «Прошу отправить меня добровольцем на фронт! Так велит мое сердце и разум!» До завершения учебы на инженерно-экономическом факультете оставалось всего ничего: дипломирование и защита, но решение было бесповоротным.

Тогда, аккуратно свернув свой дипломный проект, Аникин пришел на кафедру. «Сохраните, пожалуйста, — сказал, протягивая чертежи лаборанту. — Вернусь после войны и закончу». Дальше — полгода ускоренной учебы в городе Ирбите, где разместилось смоленское артиллерийское училище, приобщившее к огневому мастерству многих будущих звездных побратимов Николая Аникина, долгие неизвестных, как он, студентов УПИ. И вот теперь в донской степи Николай Александрович прикидывал — что же будет дальше? Он этого не знал.

Между тем 6-я немецкая армия продолжала настойчиво рваться к Волге. Враг предпринял несколько попыток прорвать нашу оборону, окружить советские войска на правом берегу Дона и с ходу овладеть Сталинградом. В начале августа здесь развернулись упорнейшие бои. Несмотря на превосходящие силы противника, его натиск самоотверженно отражали соединения 62-ой армии Сталинградского фронта. Дравшиеся в ее составе 112-я стрелковая дивизия и его — Николай — 436-й артиллерийский полк стали для студента УПИ уже родными. Сейчас это фронтовое братство стоило насмерть. Сутки непрерывных боев сменяли друг друга. Черные жабы с крестами, изрыгая огонь цепь за цепью на позиции артиллеристов. Взрывы снарядов и мин, вой авиационных бомб, скрежет танков, стоны раненых — все сливалось в чудовищную какофонию боя.

Один из первых поединков с врагом батареи лейтенанта Аникина случился под станцией Нижнечирской. Действуя с двумя стрелковыми ротами в качестве арьергарда, батарея в течение 8-ми часов вела бой с механизированным полком гитлеровцев. 5 обгоревших танков застыли перед позициями ее расчетов. Три из них и три машины с автоматчиками подбил командир батареи. Уже тогда под громом пушечных ударов начал выковываться его талант артиллерийского снайпера.

Под Ежовкой батареею взяли было в кольцо. Но победителем вышла она. Успех обеспечили мужество и отвага батарейцев, умелое управление огнем и личный пример командира. Смыкающее кольцо пехота и танки были расстреляны прямой наводкой, и батарея вырвалась из окружения.

Пятьдесят девять танков и почти целый батальон пехоты уничтожили в те августовские дни расчеты батареи Аникина. Но несмотря на молодецкую удачу советских воинов, изматывающих врага и перемалывающих живую силу и технику, немногочисленные наши войска отходили к Волге. 23 августа танковый корпус немцев прорвался к Волге, севернее Сталинграда и отрезал 62-ю армию, обороняющуюся в городе, от основных сил Сталинградского фронта. Особенно упорная борьба велась нашими войсками за владением Мамаевым курганом. Сражалась здесь и батарея лейтенанта Аникина. Снаряд за снарядом посылала она на макушку кургана. С его вершины фашистами просматривались и простреливались позиции, удерживаемые 62-ой армией. Курган, что чистое поле — ни дерева, ни кустика, — все пронизывалось огнем. Высота буквально колотилась от непрерывных взрывов бомб, снарядов и мин. По земле полз дым от горящих Сталинградских улиц.

Национальной гордостью стали воинские подвиги многих соединений и частей, защищавших волжскую твердыню. Среди них — 112-я стрелковая дивизия с ее командиром полковником И.Е. Ермолкиным, ее 436-й артиллерийский полк при поддержке артиллеристов части дивизии сражались за каждый дом, этаж, лестничную клетку. Вместе с отрядами рабочих боевые расчеты батареи Николая Аникина ни одни сутки отстаивали заводы «Красный Октябрь», «Баррикады» и «Тракторный». Подпускали врага поближе и били залповым огнем, одиночными выстрелами. Били наверняка, порой держались без снарядов и еды. Бывали минуты, когда отходили к кромке воды. В момент наибольшей опасности батарею перебрасывали на левобережье. Оставаясь на правом берегу, командир оттуда управлял огнем своих орудий.

В октябре, когда Николая Александровича назначили командиром первого дивизиона, он получает приказ по защите от налетов и обстрела переправы с острова Спорный на правый берег. Переправа всего лишь пшурмовым мостиком без перил, но давала возможность пропустить сотни людей. Удавалось ее частично использоваться и для обеспечения фронта боеприпасами и продовольствием. Дивизион, охраняя переправу, стал подавлять вражеские орудия при первой же их пристрелке. Бои в Сталинграде стали для Николая Аникина военным «университетом». Здесь пришли к нему военная зрелость и высокой пробы профессиональное мастерство артиллериста. Здесь за боевые заслуги он получил орден Красного знамени и связал свою судьбу с Коммунистической партией.

Навсегда остались в памяти бойцов дивизиона Аникина оборонительные бои на Курской дуге. Артиллеристам пришлось встретиться с такой мощной стальной лавиной, перед которой, казалось, не устоит никто. Скоро ключи подобрали ко всем. Николай Александрович рассказывал в письме «Солдаты и офицеры Красной армии, закаленные в Сталинградских боях, вступили в единоборство с немецкими танками. Мы били танки в упор с дистанции 500–100 метров. Через 10 дней ожесточенных боев немецкое наступление захлебнулось, и началось наше».

Противник был вынужден отходить к Днепру. Близость реки, пожалуй, первыми почувствовали мохнатые монгольские лошадки. Они дружно натягивали постромки орудий. Приободрился и весь дивизион гвардии капитана Аникина. Ведь Днепр не просто река: на западном его берегу — древний Киев, вся правобережная Украина. Гитлер же назвал этот водный рубеж «порогом немецкого дома».

За воинскую доблесть и отвагу при создании и укреплении плацдарма на правом берегу Днепра Аникину Николаю Александровичу 22 февраля 1944 г. указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

Дальше Николай Александрович Аникин воевал уже в составе второго украинского фронта, бывшего Степного. В начале января 44-го фронт перешел в наступление. Продвигаясь с упорными боями, дивизия достигла Кривого Рога. Здесь, как вспоминает Николай Александрович, произошла встреча — с его земляком — Героем Советского Союза старшим лейтенантом В.И. Бадьным. На инженерно-экономическом факультете они учились в одной группе. Их радости не было границ. Вспоминали студенческие годы, институт, друзей, которых разбросала война по своим широким дорогам. Говорили о своих любимых профессорах, преподавателях, о директоре А.С. Качко, не забыли и чудесные студенческие вечера, они так согревали студенческие души.

Именно тогда дошло до них известие, что коллектив института решил начать сбор средств на артбатарею имени трех Героев Советского Союза: Аникина, Бадьина и Сыромятникова — воспитанников УПИ. На факультеты в те дни внесли сбережения, ценные вещи, сдавали облигации. Тогда на имя А.С. Качко от Н.А. Аникина пришло письмо. «Весь личный состав нашей части, — писал герой, — просит передать вам наше солдатское спасибо, а так же, просьбу, чтобы батарея была направлена в нашу часть, в мое подразделение».

Но этому не суждено было осуществиться. В августе 44-го в боях по ликвидации ясокишинской группировки противника Н.А. Аникина тяжело ранили. Восемь месяцев госпитальной жизни. Выписался демобилизованный по ранению Н.А. Аникин, когда советские войска стремительно приближались к Берлину. Та его новая жизнь, которая начиналась в июльском маре донской степи, победно продолжалась. Продолжалась без него... Но Николай Александрович все равно был счастлив, потому что вложил в нее с дорогами батарейцами все свое старание, вложил без остатка на фронтах Юго-Западном и Сталинградском, Донском, Воронежском и Степном, на втором и третьем украинских. Он был рад, что остался живым.

И вот Н.А. Аникин снова в Свердловске. Сидя в маленькой комнатке на пятом этаже профессорского корпуса, склоняется над бумагой, желая с кем-то поделиться сокровенным, решил довериться «Комсомолке». Ложатся строки: «Вот он, родной институт, улица Ленина, знакомое большое здание с колоннами. С трепетом открываю дверь, которую закрыл за собой 4 года назад... Меня встретили, как в семье встречают любимого сына. Вот приемная директора. Вхожу в кабинет, и Аркадий Семенович, увидев меня, идет навстречу, крепко обнимает, поздравляет... Потом пришел на факультет, на свою кафедру, спросил лаборанта: «Целы ли мои чертежи и расчеты к дипломному проекту?» Оказывается, все дождалось своего хозяина и было в полном порядке. Будь благословенна моя Родина, ты выстояла в этой тяжелой борьбе, ты победила!»

Гвардии капитан в отставке Николай Александрович Аникин в мае 45-го снова стал студентом. С этого времени жизнь снова соединила его с родным институтом, которому он отдал многие годы.

Жизнь Героя Советского Союза Николая Александровича Аникина была яркой, мужественной, наполненной высочайшими взлетами духа, пронизанной беспредельной преданностью Советской Родине. Институт таким сыном гордиться по праву.

От лейтенанта до полковника и Героя Советского Союза — такой путь Владимира Ивановича Бадьина, пройденный на фронтах Отечественной войны и за годы службы в Вооруженных Силах. Казалось бы, для карьеры прекрасно: но в пылу сражений в самые критические их моменты этот человек поступал вопреки интересам карьеры, ставя ее и саму жизнь под угрозу. Отдавая приоритет совсем другим ценностям. «Думай прежде о Родине, а потом о себе», таков был девиз молодого патриота, да и не только его. Этот благородный порыв, освященный традициями предков, осмеиваемый ныне некоторыми, был и будет впредь непреодолимым стимулом героических свершений России.

Жизнь Владимира Бадьина начиналась на Урале. Родился он 18 октября 1918 г. в потомственной рабочей семье верхней Туры. Отец работал модельщиком в механическом цехе Верхне-Туринского завода, мать вела домашнее хозяйство. Любопытный мальчик зачитывался изобилующей приключениями и подвигами литературой. В те годы он стал понимать, что надо развивать себя не только духовно, но и физически. Как магнитом притягивали различные спортивные кружки, он старался «качать» силу.

Жажда знаний, стремление совершенствоваться привели Володю в 1937 г. на инженерно-экономический факультет УПИ. В начале учебу сочетал с работой в механическом цехе Уралмаш завода. Его любознательность обрела на факультете четкую направленность: приобщившись к заводской жизни, он с головой окунулся в изучение специальности «Экономика и организация машиностроения». Школьная привязанность к спорту сохранилась и в институте: Владимир стал прекрасным лыжником, конькобежцем, гимнастом, Ворошиловским стрелком второй ступени. Юношу влекли и комсомольские дела, с огоньком выполнял общественные поручения, в общем, походил на многих и ни чем, кажется, не выделялся. Правда отличала паренька скромность и товарищеская задушевность. Когда война пришла, Владимир стал обивать пороги военкомата, добиваясь отправки на фронт.

28 июля 1941 г. Владимира Бадьина зачислили добровольцем в Красную Армию и отправлен в город Ирбит, для учебы в передислоцированном туда Смоленском артиллерийском училище. Незаметно пролетели месяцы ускоренной подготовки, и вот уже в начале января 1942 г. лейтенант Бадьин получает назначение на должность командира огневого взвода в 630-ой артиллерийский полк 175-й стрелковой дивизией, стоявшей в районе города Тюмени.

В феврале дивизия выехала на запад и влилась в состав Юго-Западного фронта. Владимир получил под свое командование батарею. С понятным волнением поджидал молодой артиллерист первых боевых схваток. 12-го мая ударные группировки фронта перешли в районе Харькова в наступление против 6-й немецкой армии. Боевым крещением стали для молодого лейтенанта бои в районе Северного Донца, у города Волчанска. Батарея Бадьина билась на одной из передовых позиций. 16 суток отражали артиллеристы контратаки врага. Казалось, горела земля, и ничего живого на ней не осталось. Дымились подбитые танки, на обочинах дорог стояли остывшие сожженных машин. В огневой карусели боя Владимиром Бадьиным владели лишь одно желание — не оплошать. Страх появился позже, когда все кончилось.

Майская наступательная операция обернулась огромной катастрофой. Войска фронта отошли за реку Оскол. На ее берегах разгорелись ожесточенные бои. Артиллеристам, которыми ко-

мандовал лейтенант Бадьин, работы хватало, однако территорию врагу приходилось уступать. Вскоре в бою за город Старый Оскол, лейтенант Бадьин получил тяжелое ранение. Месяцы на госпитальной койке в городе Фергане. Было время обо всем подумать. Вспоминая бои у Северного Донца, на Осколе, Владимир Бадьин назвал их своей академией. Тишина палат не успокаивала. Душа рвалась назад, на фронт.

Будь старший лейтенант Бадьин другим человеком, пришлось бы ему продолжать службу в тылу, обучая молодых артиллеристов. Когда дивизия готовилась к отъезду на фронт, он подал рапорт о включении его в боевой состав полка. Командование, успевшее оценить его профессиональные качества, пошло на встречу. В декабре 1942 г. дивизия отбыла на воронежский фронт в район Белгорода. Бадьин ехал туда командиром батареи 76 миллиметровых пушек. Приближалась битва в районе Курского выступа. Готовясь к оборонительным боям на ее первом этапе, артиллеристы полка вырыли немало траншей и ходов сообщения, построили укрытий для орудий, автомашин и лошадей, убежище для личного состава, замаскировали все под фон окружающей местности.

Пятого июля 1943 г., в первый день наступления противник атаковал позиции 7 гвардейской армии, прикрывающей направление на город Корочу. В составе армии действовала и 213-я стрелковая дивизия. Фашистские танки атаковали группами от 70-ти до 200-сот с «тиграми» впереди. Их атаки поддерживались огнем сотен орудий, минометов, непрерывными ударами с воздуха. Бешеный натиск врага встретил стойкое сопротивление. Стальные чудовища замирали, горели и от залпов батареи Бадьина. Все уверенней чувствовал себя ее командир, хотя приходилось и пятиться. «Тигры» врвались на позиции артиллеристов, давили технику, «плевали в окопы из огнеметов. От ударов фугасных авиабомб тряслась земля, засыпая кого-нибудь из расчетов. Откопают одного, смотрят — засыпало другого.

На рассвете переправившиеся подразделения атакованы свежими силами гитлеровцев. О том, что было дальше, рассказывает фронтовая газета: «Когда батарея была на марше, из-за бугра появились немецкие танки, а на флангах самоходные пушки. За танками двигались автомашины с пехотой. Старший лейтенант Бадьин приказал: «Машины подпустить, без моей команды не стрелять!» Как только танки приблизились на 600–800 метров, ударили все орудия. Сразу загорелись 3 танка. Остальные повернули обратно...»

При поддержке батареи лейтенанта Бадьина, единственной на правом берегу, гитлеровцев выбили из первых траншей, сокрушили и вторую линию окопов. Трое суток шел бой. Двести тринадцатая стрелковая дивизия в упорном противостоянии расширяла плацдарм. Только на счету батареи уральца Бадьина были сотни уничтоженных фашистских вояк и 18 подбитых танков. «Перенесите огонь на меня!» — прокричал командир в телефон. Дальше вспоминает сам Владимир: «...И сразу 3 артполка начали месить тесто, где мы находились. 10 танков противников загорелось сразу. Больше я ничего не видел... Очнувшись в госпитале и вскоре узнав, что правительство удостоило меня звания Героя Советского Союза». В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 г. сообщалось, что Бадьин В.И. награжден за героический подвиг, совершенный при форсировании реки Днепр. После ранения боевой путь начальника штаба дивизиона Владимира Бадьина проходил по Украине, в составе 2-го украинского фронта, бывшего Степного. В ходе освобождения правобережной Украины 213-я стрелковая дивизия, воевавшая в составе седьмой гвардейской армии, форсировала южный Буг, Днестр и в марте вышла на пруд. Радовала глаз чудесная природа. На берегах этой реки Бадьин испытал огромное чувство гордости за свою страну и ее армию — они вышли на государственную границу с Румынией.

Вскоре в службе Владимира Ивановича произошли изменения: в августе 1944 г. его направили в качестве слушателя в Высшую Артиллерийскую школу в город Коломну.

В УПИ между тем продолжалась обычная жизнь: одолевали всех учебные дела, научные заботы, заполняли коридоры шумные ватаги молодежи. В один из таких будничных дней ноября в институт вошел Владимир Иванович Бадьин. В третьей римской аудитории состоялась его встреча с преподавателями и студентами. Нелегко было входить Володе в аудиторию. Совсем, кажется, недавно сживал он здесь безвестным студентом, а сейчас ... он будто стеснялся, что на его кителе 3 боевых ордена и Звезда Героя. «Иначе поступить я бы не смог. Отстаивать родину по-другому нельзя!» — сказал он, вспоминая о своем подвиге на Днепре.

После встречи В.И. Бадьин долго ходил по институту, внимательно оглядывал знакомые аудитории, и, конечно, побывал на своей кафедре. Девушки не преминули полюбоваться на героя и пригласить его на танцы в 7й студенческий корпус.

В первых числах 1945 г. Бадьин возвращался из Коломны к новому месту службу. Он получил назначение на должность начальника штаба полка пятой гвардейской артиллерийской дивизии резерва главного командования, действовавшей на втором украинском фронте. В это время войска второго и третьего Украинских фронтов добывали окруженную будапештскую группировку фашистов. Умудренный боевым опытом и новыми знаниями капитан Бадьин мастерски организовал действия полка при штурме Будапешта. К середине февраля столица Венгрии была освобождена.

Снова Свердловск, долгожданный УПИ и не менее дорогой инженерно-экономический факультет. В январе 1946 г. восстановился в числе студентов. В первые же дни встретил на факультете старого студенческого друга Николая Аникина, вернувшегося (также со Звездой Героя) завершить образование. Хотя здоровье было не из лучших, Владимир тряхнул стариной: принял участие в вузовских спортивных соревнованиях трех уральских городов. В 1947 г. он отлично защитил диплом.

Институт дал Володе Бадьину не только диплом инженера-экономиста, но и «подарил» жену студентку пятого курса химико-технологического факультета Галину Васильевну. С ней Владимир познакомился, приехав в Свердловск продолжать учебу. Жизнь еще раз ему щедро улыбнулась.

В сентябре того же года молодой инженер Бадьин вошел в огромный 29-й цех Уральского завода тяжелого машиностроения им. С. Орджоникидзе. В руках у него было направление отдела кадров с назначением на должность начальника пролета. Из наград на пиджаке — только золотая звезда. Она первое время приводила его собеседников в некоторое замешательство.

Снова забила ключом инициатива Бадьина, но уже на производстве, в общественных делах. Начальником пролета, а затем начальником смены руководство было довольны. Заводская комсомолька избрала его в 1948 г. комсоргом ЦК ВЛКС на предприятии. Трудился бы еще, но в 1950 г. по решению ЦК КПСС Бадьин был направлен на работу в органы государственной безопасности, где прослужил до ноября 1988 г. Демобилизовался из Вооруженных Сил в звании полковника. Жизнь продолжает отсчитывать дни и годы, все больше затягивая дымкой времени военное лихолетье, но его память сохранила почти все ... Сейчас Владимир Иванович и Галина Васильевна живут в Москве, их сын Лев Васильевич — научный работник, внучке Ирине 18 лет.

Еще одна прекрасная и героическая судьба. Она сродни судьбам тех бесстрашных юношей, которыми высшими проявлениями ратного духа возвеличили наш народ и свое родное «гнездо» — УПИ, из которого, «оперившись и возмужав», они «разлетелись» по всем фронтам спасать страну.

*Т.И. Пронько
(Екатеринбург)*

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИДЕОЛОГИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХХІ В.: 25 ЛЕТ ФАКУЛЬТЕТУ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УГТУ–УПИ

На рубеже ХХ–ХХІ вв. происходит кардинальный перелом и переосмысление ценности образования как фактора современной культуры. Меняются приоритеты в развитии духовной жизни в целом, и в области образования в частности. На первый план выходит гуманитарная наука, которая долгое время находилась «под пятой» технократического мышления.

В наше время происходит смена парадигмы, что существеннейшим образом изменило подходы к образовательным программам в нашем ВУЗе (УГТУ–УПИ).

Уже 25 лет существует факультет Гуманитарного образования, который готовит специалистов самого широкого профиля: от специалистов по маркетингу до художников-дизайнеров. Внедрение новых гуманитарных образовательных программ — выполнение социального заказа самого общества. Неслучайно факультет Гуманитарного образования в УГТУ–УПИ сегодня один из ведущих.

Наблюдается тенденция дальнейшего синтеза интеллектуальных потенциалов наук гуманитарных и технических, естественных: студенты ФГО изучают математику, физику, информатику и другие науки. И то, что сегодня УПИ — это технический университет — не просто смена названия. Это кардинальное изменение направленности познавательной деятельности, когда ак-